

принадлежал к их компании, но был, по словам хрониста, «намного лучше своих собратьев»,²⁴¹ заявил: «Хотите, чтобы я стал во главе дел ваших?» Ему ответили согласием. «Тогда дайте мне знамя гонфалоньера и следуйте за мной. . .»²⁴² Чомпи согласились. Микеле потребовал, чтобы они шли на определенном расстоянии от него, так как боялся, чтобы его не убили. «Так он взял знамя гонфалоньера и за ним последовал этот люд», — завершает рассказ хронист.²⁴³

Показательным является то, что враждебный чомпи хронист, современник этих событий, с похвалой отзывается о Микеле ди Ландо. Не менее примечательным представляется поведение Микеле, который боится чомпи и в то же время спешит получить у них знамя гонфалоньера, представляющее собой символ верховной власти республики. Весь этот эпизод, к которому не обращались исследователи, в том числе и Родолико,²⁴⁴ рисует Микеле ди Ландо как подставную фигуру хорошо обученного ставленника чуждой чомпи группировки.

Если эти предположения могут служить лишь материалом для характеристики Микеле ди Ландо, не будучи прямым доказательством его прямых связей с «жирным народом», то его дальнейшее поведение дает возможность определить, с какими именно кругами был он связан.

22 июля Микеле ди Ландо входит во дворец со знаменем главы правительства в руках, а за ним следует «тощий» народ и провозглашает его «синьором и гонфалоньером справедливости».²⁴⁵ Звоном всех колоколов на башне дворца приоров восставшие приветствовали «победу, связанную со взятием дворца, завоеванную в честь господ бога. Затем решили сделать все,

---

²⁴¹ «... fu buono da molto piu che suo pari» (Ser Nofri, стр. 57)

²⁴² «Ora datemi questo gonfalone e seguitemi. . .» (там же).

²⁴³ «E così prese il gonfalone, e fu seguito da questa total gente» (там же). Хронист ошибочно говорит о том, что после этого был взят дворец подеста; речь может идти только о дворце приоров.

²⁴⁴ Родолико пишет, что неизвестно, как знамя гонфалоньера справедливости попало в руки Микеле из руки Бетто ди Чьярдо (N. Rodolico. I Ciompi, стр. 132). Неизвестно только то, как это знамя перешло из рук Чьярдо в другие руки. Однако это не имеет существенного значения, так как до образования нового правительства его носили в своих руках разные лица, которые тогда и не могли претендовать на какие-либо права. Вручение же знамени гонфалоньера после изгнания приоров было произведено в такой обстановке, когда его обладатель становился тем самым главой правительства. Именно поэтому партии Восьми было выгодно сделать ход при помощи такой подставной фигуры, как Микеле ди Ландо, в момент формирования нового правительства, а не до этого

²⁴⁵ Cronaca prima d'Anonimo, стр. 75.